

А. Радищев

**Путешествие, из Петербурга
в Москву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Радищев**
Путешествие, из Петербурга в Москву / А. Радищев – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 458 с.

ISBN 978-5-458-12574-1

ISBN 978-5-458-12574-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ность грусти, распложая образы радости въ зеркалахъ воображенія. -- Я лежу въ кибиткѣ. Звонъ почпового колокольчика наскучивъ моимъ ушамъ призвавъ наконецъ благодѣтельнаго Морфея. Горестъ разлуки моя преслѣдуя за мною въ смертоподобное мое сосполнѣе предспавила меня воображенію моему уединенна. Я зрѣлъ себя въ проспранной долинь, поперявшей ошъ солнечнаго зноя всю пріятность и пестрошу зелености; не было шумъ источника на прохладеніе, не было древесныя сѣни на умѣреніе зноя. Единъ, оставленъ, среди природы пусынный! Возпрешалъ. -- Нежданной возоцилъ я, гдѣ ты? гдѣ дѣвалось все, что шѣбя прельщало? гдѣ то, что жизнь швою дѣлало шибъ пріятною? Неужели веселости шобою вкушенныя были сонъ и мѣчша? -- По шастію моему случившаяся на дорогѣ рышьвина, въ кошорую кибитка моя шолкнулась, меня разбудила --

Кибипка моя оспановилась. Приподнял я голову. Вижу на пустомъ мѣстѣ стоишь домъ въ при жилья. Чпо такое спрашивалъ я у повощика моего? -- почтовой дворъ: -- да гдѣ мы? -- въ Софїи: и мѣжду шѣмъ выпрягалъ лошадей.

СОФІЯ.

По всюду молчаніе. Погруженный въ размышленіяхъ , не примѣпилъ я , что кибитка моя давно уже безъ лошадей спояла. Привезшей меня извозчикъ извлекъ меня изъ задумчивости. -- Баринъ бапюшка на водку. -- Сборъ сей хощя не законной, но охотно всякой его плашитъ , дабы не ѣхашъ по указу. -- Двадцать копѣекъ послужили мнѣ въ пользу. Кто ѣзжалъ на почтѣ , тотъ знаетъ что подорожная есть оберегательное письмо, безъ котораго всякому кошельку, генеральской, можешъ бытъ исключая, будешъ накладно. Вынувъ ее изъ кармана, я шелъ съ нею, какъ ходящъ иногда для защиты своей со крестомъ.

Почтового комисара нашель я храпцаго : легонько взялъ его за плечо. -- Кого чорипъ давишь? Что за манеръ выѣзжать изъ города ночью. Лошадей

нѣшѣ; очень еще рано; взойди пожалуй въ шракширѣ вышей чаю, или усни. Сказавѣ сѣе Г. комисарѣ опворошилѣя кѣ спенѣ и паки захрапѣль. Чшо дѣлань? Пошрясѣ я комисара опяшѣ за плечо. -- Чшо за проспашѣ, я уже сказалѣ, чшо нѣшѣ лошадей; и обернувѣ голову одѣяломѣ Г. комисарѣ опѣ меня опворошилѣя. Если лошади всѣ вѣ разгонѣ, размышлялѣ я, шшо не справедливо, чшо я мѣшаю Комисару спашѣ. А если лошади вѣ конюшнѣ Я вознамѣрилѣя узнатьѣ, правду ли Г. комисарѣ говорилѣ. Вышелѣ на дворѣ, сыскалѣ конюшню, и нашелѣ вѣ оной лошадей до двадцати; хошя правду сказать, коспи унихѣ были видны, но меня бы допашили до слѣдующаго спана. Изѣ конюшни я опяшѣ возвратилѣя кѣ комисару; пошрясѣ его гораздо по крѣпче. Казалосѣ мнѣ, чшо я кѣ шому имѣлѣ право, нашедѣ, чшо комисарѣ солгалѣ. Онѣ вѣ шоропяхѣ вскочилѣ, и не продравѣ еще глазѣ

спрашивалъ кто приѣхалъ не... но опомнившись увидя меня, сказалъ мнѣ, видно молодецъ ты обыкь такъ обходишься съ прежними ямщиками. Ихъ бивали палками; но нынѣ не прежняя пора. Со гнѣвомъ Г. комисарь легъ спать въ постѣлю. Мнѣ его такъ же хотѣлось поподчивашъ, какъ прежнихъ ямщиковъ, когда они ебъ обманѣ приличались; но щедрость моя давая на водку городскому повощику побудила Софійскихъ ямщиковъ запречь мнѣ поскорѣ лошадей, и въ самое по время, когда я намѣрялся сдѣлать пресшупленіе на спинѣ комисарской, зазвѣнелъ на дворѣ колокольчикъ. Я пребылъ доброй гражданинъ. И такъ двадцать мѣдныхъ копѣекъ, избавили миролюбиваго челоуѣка ошъ слѣдствія; дѣшей моихъ ошъ примѣра невоздержанія во гнѣвѣ, и я узналъ, что разсудокъ еспь рабъ нешерпѣливости.

Лошади меня мчашъ; извощикъ мой зашпнулъ пѣсню по обыкновенію

заунывную. Кто знаетъ голоса русскихъ народныхъ пѣсенъ, тотъ признается, что есть въ нихъ нѣчто скорбь душевную означающее. Всѣ почти голоса шаковыхъ пѣсенъ суть пону мягкаго. -- На семъ музыкальномъ расположеніи народнаго уха, умѣй учреждать бразды правленія. Въ нихъ найдешь образованіе души нашего народа. Посмотри на рускаго человека; найдешь его задумчива. Если захочешь разгнать скуку, или какъ то онъ самъ называетъ, если захочешь повеселишься, то идешь въ кабакъ. Въ веселіи своемъ порывистъ, опьяненъ, сварливъ. Если что либо случится не по немъ, то скоро начинаешь споръ или бившу. -- Бурлакъ идущей въ кабакъ повѣся голову, и возвращающейся обогрѣнной кровію опъ оплеухъ, многое можетъ рѣшить доселѣ гадательное въ Исторіи Россійской.

Извозчикъ мой поешъ. -- Трешей
былъ часъ по полуночи. Какъ прежде
кодокольчикъ, шакъ шеперь его песня
произвела опяшь во мнѣ сонъ. -- О
природа объявъ челоуѣка въ пелены
скорби при рожденіи его, влача его
по шпрогимъ хребтамъ боязни, скуки
и печали чрезъ весь его вѣкъ, дала
шы ему въ опраду сонъ. -- Уснулъ и
все скончалось. -- Несносно пробужде-
ніе нещасному. О сколь смерть для
него пріятна. А ешьли она конецъ
скорби. -- Опче всеблагій, не ужели
опвратишь взоры свои, опъ сконча-
вающаго бѣдственное жишѣе свое муже-
ственно. Тебѣ испочнику всѣхъ благъ,
приносишя сѣя жершва. Ты единъ да-
ешъ крѣпость когда естество шрепе-
щешъ, содрогаешя. Се гласъ Опчій
взывающій къ себѣ свое чадо. Ты жизнь
мнѣ далъ, Тебѣ ее и возвращаю, на зе-
мли она спала уже бесполезна.

Т О С Н А.

Поѣхавши изъ Петербурга я воображалъ себѣ, что дорога была наилучшая. Таковою ее почитали всѣ шѣ, копорые ѣздили по ней въ слѣдъ Государя. Такова она была дѣйствительно, но на малое время. Земля насыпанная на дорогѣ, здѣлавъ ее гладкою въ сухое время, дождями разжиженная, произвела великую грязь среди лѣша, и здѣлала ее не проходимою Обезпокоенъ дурною дорогою, я вставъ изъ кибитки вошелъ въ почтовую избу, въ намѣреніи отдохнуть. Въ избѣ нашелъ я проезжающаго, копорой сидя за обыкновеннымъ длиннымъ крестьянскимъ споломъ въ переднемъ углу, разбиралъ бумаги, и просилъ почтоваго комисара, что бы ему поскорѣ велѣлъ дать лошадей. На вопросъ мой, кто онъ былъ? узналъ я, что это

былъ стараго покроу спряпчей, ѣдущей въ Петербургъ съ великимъ множествомъ изодранныхъ бумагъ, копорые онъ тогда разбиралъ. Я немѣдла вспунилъ съ нимъ въ разговоръ, и вопъ моя съ нимъ бѣседа: Милоспливый Государь! Я нижайшій вашъ слуга, бывъ региспратпоромъ при разрядномъ архивѣ, имѣлъ случай употребить мѣсто мое себѣ въ пользу. Пособильными моими спрудами я собралъ родословную на ясныхъ доводахъ утвержденную, многихъ родовъ Россійскихъ. Я докажу Княжеское или благородное ихъ происхожденіе за нѣсколько сотъ лѣтъ. Я воспановлю не рѣдкаго въ Княжеское доспоинспво, показавъ опъ Владимира Мономаха или опъ самага Рюрика его пвоисхожденіе. Милоспливый государь! продолжалъ онъ, указывая на свои бумагъ. все великороссійское дворянспво долженспвовало бы купить мой спрудъ, заплащя за него сполько, сколько ни

за какой поваръ не плащятъ. Но съ дозволенія вашего высокородія, благородія или высокоблагородія, невѣдаю какъ честь ваша, они не знаютъ что имъ нужно. Извѣстно вамъ сколько блаженные памяти благовѣрный Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, Россійское дворянство обидѣлъ, уничтоживъ мѣстничество. Съе строгое законоположеніе поставило многія честныя Княжескія и Царскія роды на ровнѣ съ Новгородскимъ дворянствомъ. Но благовѣрный же Государь Императоръ Пётръ Великій со всемъ привелъ ихъ въ замяніе своею табелью о рангахъ. Открылъ онъ путь чрезъ службу военную и гражданскую всѣмъ, къ приобретенію дворянскаго шипла, и древнее дворянство, такъ сказать, зашопшалъ въ грязь. Нынѣ Всемилостивѣйше Царствующая Наша Мать, утвердила прежніе Указы Высочайшимъ о дворянствѣ положеніемъ, которое было всѣхъ спешен-